

— Лю Яньмин, Сяоминь мне всё рассказала. Если бы не ты, я даже не могу представить, что бы с ней случилось. Я...

Ван Сяопин не договорила и не смогла сдержать рыданий.

— Не плачь, — Секретарь Лю похлопал жену по спине, утешая её. — Разве Сяоминь не вернулась домой?

Плечи Ван Сяопин всё ещё вздрагивали.

— Тётя Лю, всё уже случилось, но, к счастью, всё обошлось. Не стоит слишком переживать, лучше посмотрите на светлую сторону.

Лю Яньмин, опираясь на костыль, подошёл к Ван Сяопин и улыбнулся ей.

— Какая может быть светлая сторона? Сяоминь чуть не... — Ван Сяопин вытерла слёзы пальцами и с грустью произнесла.

Лю Яньмин взял салфетку, аккуратно сложил её и протянул Ван Сяопин.

— Светлых сторон много. Сяоминь не пострадала, вы стали более бдительными, преступники получили заслуженное наказание, а Сяоминь повзрослела. Разве это не светлые стороны?

Вспомнив, как изменилась её дочь за последние дни, Ван Сяопин улыбнулась.

— Действительно, светлые стороны есть. Лю Яньмин, ты хороший мальчик.

Увидев, что жена улыбается, Секретарь Лю тоже обрадовался.

— Брат Лю, как ты воспитываешь своего ребёнка? Амин по сравнению с моим сыном просто образцовый. Мой сын и дочь жили с бабушкой в стране М и вернулись только в 12 лет. Сейчас их просто невозможно контролировать.

Лю Гоцян, сидя на диване, рассмеялся и почесал голову:

— Его всегда воспитывала мама. Мама Амина — учительница китайского языка в средней школе. С самого рождения она часто читала ему «Три иероглифа» и другие обучающие книги. Амин вырос таким, но я, честно говоря, мало приложил к этому усилий, ха-ха-ха.

— Папа, как ты можешь говорить, что не приложил усилий? — не согласился Лю Яньмин. — Ты научил меня самым важным вещам: мужеству, доброте и трудолюбию.

Секретарь Лю рассмеялся и сказал Лю Гоцяну:

— Ум твоего сына явно не от тебя. Это точно от его мамы.

Сюй Сюэцинь, сидя на стуле, всё это время молча улыбалась.

Только сейчас она заговорила:

— Это вы, Секретарь Лю, слишком хвалите.

— Сяо Сюй, не называй меня больше Секретарь Лю. Твой сын спас мою дочь, он стал нашим спасителем. Ты и брат Лю можете называть меня просто брат Лю.

Сюй Сюэцинь слегка удивилась, но тут же улыбнулась и поправилась:

— Хорошо, брат Лю.

Лю Гоцян без лишних слов тоже назвал его:

— Брат Лю.

— Раз уж я назвал тебя братом Лю, то ты должен выпить со мной пару рюмок.

Лю Гоцян поставил купленное вино на журнальный столик и приготовил две маленькие рюмки.

— Как раз кстати, я выпью с тобой и заодно поучусь, как воспитывать детей, — Секретарь Лю улыбался, совершенно без обычной своей важности.

— В воспитании детей тебе лучше спрашивать мою жену, ха-ха-ха, — Лю Гоцян налил Секретарю Лю вина.

Лю Яньмин сидел рядом, не вмешиваясь в разговор.

Сейчас лучше не говорить о том, что один из бандитов всё ещё на свободе. Пусть сначала порадуются.

Сюй Сюэцинь и Ван Сяопин сидели вместе, обсуждая женские темы.

Двое мужчин чокнулись рюмками и весело болтали.

Лю Яньмин тихо сидел, как вдруг вспомнил, что ещё не позвонил Тун Хао.

Он, опираясь на костыль, взял у Сюй Сюэцинь мобильный телефон и пошёл в спальню позвонить.

Телефон ответил.

— Алло, здравствуйте.

— Дядя Тун, это Лю Яньмин.

— Амин, как твоя нога? — с заботой спросил Тун Хао.

— Вчера я так увлёкся стримом, что забыл, что на ноге гипс. Вечером пришлось снова перевязать в больнице, но сейчас всё в порядке. Как прошёл вчерашний стрим? Я ещё не смотрел данные на компьютере, — улыбнулся Лю Яньмин.

— Я как раз хотел рассказать тебе хорошие новости, — громко рассмеялся Тун Хао.

— Поздравляю, вчера ты получил 63 789 подарков, которые в сумме составили 39 601 юань. Во время твоего стрима количество зрителей достигло 118 тысяч человек, из них более 40 тысяч — новые пользователи! — Тун Хао был очень рад и с нетерпением хотел поделиться этой новостью с Лю Яньмином.

Услышав о такой сумме, Лю Яньмин тоже обрадовался:

— Поздравляю и тебя.

Они немного поболтали по телефону, а затем попрощались.

Лю Яньмин вышел из спальни, Секретарь Лю и Лю Гоцянь всё ещё весело разговаривали.

Он, опираясь на костыль, вернулся на диван, и Эрдань запрыгнул к нему на колени.

Лю Яньмин гладил кота и слушал разговор двух мужчин.

После того как бутылка вина опустела, Секретарь Лю встал, достал из портфеля конверт и протянул его Лю Гоцяню.

Лю Гоцянь удивился, но, опомнившись, тут же встал и оттолкнул конверт.

— Брат Лю, что это ты делаешь? Мы не можем это принять!

— Брат Лю, это то, что вы заслуживаете, не отказывайтесь! Твой сын спас жизнь моей дочери, он ещё и пострадал. Это наше маленькое выражение благодарности! Пожалуйста, не отказывайтесь!

Лю Гоцянь упрямо тряс головой, выпитое вино только усилило его характер.

— Нет! Эти деньги мы ни в коем случае не возьмём! Мой Амин сделал доброе дело! Как можно брать деньги за доброе дело? Вы уже оплатили лечение Амина, эти деньги мы не возьмём!

Сюй Сюэцинь стояла рядом, не говоря ни слова. Она считала, что эти деньги заслужены, ведь её сын, пусть и не ожидая награды, всё же спас жизнь их дочери. Но в важных вопросах она слушалась Лю Гоцяня, и хотя не соглашалась с его отказом, не стала вмешиваться.

— Брат Лю, это благодарность от нашей семьи, ты не можешь отвергать чужую благодарность,
— Секретарь Лю снова попытался вручить конверт Лю Гоцяню.

— Благодарность брата Лю мы приняли, но эти деньги я ни за что не возьму! — Лю Гоцянь упёрся ладонью в конверт и снова оттолкнул его.

Как бы Секретарь Лю ни уговаривал, Лю Гоцянь был непреклонен.

Конверт снова оказался в руках Секретаря Лю.

Он, как чиновник, тоже заупрямился:

— Эти деньги ты должен взять!

Лю Гоцянь, уже слегка подвыпивший, услышав это, тоже загорелся.

Он уже собирался ответить, но Лю Яньмин окликнул его:

— Дядя Лю.

Секретарь Лю посмотрел на Лю Яньмина, и его голова тут же прояснилась. Он почувствовал досаду, ведь это сын Лю Гоцяня спас его дочь, как можно было так разозлиться?

Лю Яньмин улыбнулся:

— Дядя Лю, мой папа — человек с сильными принципами. Эти деньги он ни за что не возьмёт.

Если он их примет, то будет чувствовать себя неловко. Но эти деньги — ваша искренняя благодарность, и мы не хотим её отвергнуть. Может, мы найдём компромисс?

Секретарь Лю удивился, задумался, а затем улыбнулся:

— Какой компромисс?

Лю Яньмин улыбнулся, в его глазах мелькнула хитринка:

— Заберите деньги обратно, а вместо этого пригласите нас на ужин.

— Мой папа недавно хотел попробовать блюда из «Пьянящего аромата», но там нужно бронировать столик заранее. Говорят, что очередь на бронь расписана до следующего года. У нас нет ни денег, ни связей, так что мы бы смогли попасть туда только через очень долгое время.

Секретарь Лю рассмеялся:

— В таком случае, я приглашаю вас в «Пьянящий аромат» в знак благодарности. Как вам это?

Лю Гоцян был озадачен. Когда он говорил, что хочет попробовать блюда из «Пьянящего аромата»?

Лю Яньмин повернулся к растерянному отцу и подмигнул.

Лю Гоцян тут же всё понял и поспешно улыбнулся:

— Да, я давно слышал от коллег, что блюда в «Пьянящем аромате» восхитительны. Я давно хотел попробовать, но не было возможности. Если брат Лю пригласит меня туда поужинать, это исполнит мою мечту.

Секретарь Лю убрал конверт в портфель и улыбнулся:

— Тогда мы пойдём. Я всё организую и в следующую субботу приглашаю вас на хороший ужин.

— Дядя Лю, мне нужно вам кое-что сказать, — Лю Яньмин быстро остановил Секретаря Лю.

— Что такое? — мягко спросил Секретарь Лю.

Лю Яньмин взглянул на Ван Сяопин и решил, что пока лучше не рассказывать о том, что один из бандитов всё ещё на свободе, ведь тётя Ван не в лучшем эмоциональном состоянии.

<http://bllate.org/book/16609/1518913>